

Студии театр
на Юго-Западе

НА ВСТРЕЧУ ТЕАТРУ

студии театр.

СМЕНА
ЛЕНИНГРАД

Во Дворце культуры имени Дзержинского начались гастроли московского «Театра-студии на Юго-Западе», уже завоевавшего в столице признание многочисленных зрителей, выделивших этот коллектив из студийных коллективов Москвы. В репертуаре гастролей всего три спектакля из 24, активно существующих на площадке. Это любимая ленинградцами еще в постановке Н. П. Акимова пьеса Евгения Шварца «Дракон», композиция по рассказам В. Шукшина «Штрихи к портрету» и танцевально-музыкальное зрелище «Театр Аллы Пугачевой», в котором режиссер и художественный руководитель театра Валерий Белякович выступает и как автор сценария.

Конечно же, никто не может давать оценку тому, чего не видел, но предвосхищать не запретишь, особенно если так и не угасают перед внутренним взором два месяца назад полыхнувшие краски полотен

спектаклей, которые посчастливилось увидеть в Москве, — «Школа любви» Э. Ветемаа, «Жаворонки» Ж. Ануя и «Мольер» по пьесе М. Булгакова. Мне, как профессиональному художнику, приходится осторожно обращаться со словареоборотом: полотно, краски, штрихи... Однако применительно к обсуждаемому театру этот словарь действительно необходим. Не потому, что художественно-оформительская сторона там доминирует в комплексе с музыкально-сценическими усилиями, а потому, что этот столь желанный в театральном жанре компонент необычайно оригинален в своей простоте.

Я не знаю, кто в студии художник, и существует ли он как штатная единица, я нужен ли он вообще, если пластическая разработка каждого спектакля безупречна от объема до цвета, если эта вечно ускользающая от многих художников театра не нарисованность гаммы, а врезанность, влитость ее в ритмизованное трехмерное пространство так органична и свежа. Работа мастера по свету напоминает иногда удары мощной кисти живописца по холсту. И отсутствие декораций при безуслов-

ности костюмов — здесь не только не претенциозно, а кажется, будто бы только так и можно и никак нельзя иначе. Чувствуется уверенность и сила художника, работающего в широкой манере и не забывающего о деталях...

Валерий Белякович, выпускник ГИТИСа, ученик Равенских, начал свою деятельность как руководитель студии еще будучи студентом и по окончании института, в 1979 году, продолжил ее с прежним составом, численность которого постепенно возросла от 9 человек до 60. Из них только двое профессионалы: актер Вячеслав Гришечкин и сам Валерий Белякович. Это соотношение профессиональных и самодеятельных актеров в театре-студии не означает, конечно, никакого общего прогноза для всех студий и, мало того, вовсе, может быть, не является абсолютным кредо для «студии на Юго-Западе», но смысл этого факта все-таки знаменателен. Работа в театральных студиях с непрофессиональными актерами отнюдь не обречена оставаться самодеятельностью, и доказательств тому у театра-студии под руководством В. Беляковича более, чем достаточно. И

даже если отнестись дифирамб художественным средствам, упомянутым выше, к разряду «лирических пузырей» восторженного зрителя, то 24 названия в репертуаре, упорядоченная система рекламы, билетов и справочных служб, а также емкий по смыслу список драматургов, к которым обращается В. Белякович, говорят сами за себя. В театре идут четыре пьесы Гоголя, «Гамлет» Шекспира, «Жаворонки» Ануя, «Русские люди» Симонина, «Носорог» Ионеску, «Трактирщица» Гольдони, «Старый дом» А. Казанцева, «Школа любви» Э. Ветемаа, «Три пиландр» М. Миуры и, наконец, «Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера...

Всего не перечислишь, и в начале гастролей, которые продлятся до 16 марта, не хочется говорить вперед слишком много и, так сказать, приоткрывать завесу, но эмоциональный заряд, полученный от двух-трех спектаклей в этом театре, надолго выбивает зрителя из стереотипа повседневности. Об этом помнить, и это заставляет говорить.

Т. СЕРГЕЕВА

9 МАР 1986